ОСНОВАНИЕ ГОРОДА ГРИГОРИОПОЛЯ

Ж. А. АНАНЯН

В последней трети XVIII столетия на юге России были основаны два армянских города — Новая Нахичевань и Григориополь. История возникновения этих городов представляет большой интерес. Однако до последнего времени она оставалась вне поля зрения наших исследователей.

Задачей настоящей статьи является осветить историю переселения армян на левый берег Днестра и основания Григориополя на фоне внешне- и внутривосточных событий России конца XVIII столетия.

Изучение политики России в отношении армян во II половине XVIII в. показывает, что русское правительство всеми мерами старалось привлечь их в южные пределы своей империи. Прежде всего это относилось к армянам, проживавшим в турецких областях. Еще задолго до русско-турецкой войны Екатерина II приказывает своему посланнику в Константинополе поддерживать перед Портой ходатайства поверенных эчмиадзинского патриарха об эмиграции армянских семей в Россию¹. Позднее Екатерина II и князь Г. А. Потемкин задумывают вслед за Новой Нахичеванью основать в пределах юга России новый армянский город². Идею основания города и заселения его армянами — выходцами из разных стран — поддерживает один из руководителей армянского освободительного движения, архиепископ Иосиф Аргутинский. Так, в одном из своих обращений к русской императрице он писал: «Не имею иного помышления на душе моей, кроме ревностного желания исполнить святую волю вашего величества, известную мне из многократных вещаний благодетеля моего, а вам преданнейшего в жизни своей князя Потемкина Таврического. Он по прозорливости своей предназначил меня исполнителем великого намерения, чтобы привлечь в российское подданство армян, изнемогающих под игом турецким. Он был и органом всещедрия вашего величества воли, напитавшей упованием блажеств, так

¹ См. М. А х о в. I. Очерки из истории армянского «государства». II. Россия и армяне, СПб. 1902, стр. 17—18.

² По мысли руководителей колонизационной политики России, на юге должен был быть заложен не один город, населенный армянскими переселенцами. Приблизительно в это же время правительство поговаривало об основании другого города для армян. В рескрипте от 5 мая 1785 г. на имя генерала П. С. Потемкина Екатерина II писала: «...Пятое — манифестом нашим, который скоро обнародован будет, мы дадим дозволение выходящим из-за кавказских гор селиться в Кавказской губернии и признаем за полезное основать город для армян, буде число их такое соберется, что к наполнению онаго будет достаточно; относительно же льготы и других выгод усмотрите из того манифеста». «Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения собственной Е. И. В. канцелярии», СПб. 1876, стр. 3.

сказать все армянские племена, расположенные по земному шару и признающие ныне единою владычицею своею ваше императорское величество»³.

Само собой понятно, что каждая из заинтересованных сторон — русское правительство и представители армян — преследовали свои интересы. Но поскольку эти интересы в данном случае совпадали, то, естественно, возникла почва для своеобразного соглашения между Иосифом Аргутинским и князем Г. А. Потемкиным, являвшимся одним из наиболее ревностных проводников русской колонизационной политики. Следствием этого явилась большая целенаправленность совместных действий двух сторон. Например, из того же обращения армянского архиепископа к Екатерине II мы узнаем, что по распоряжению князя Г. А. Потемкина Иосиф Аргутинский «разослал ... повсюду, куда мог, описания выгод, коими пользуется»⁴ в России армянский народ. Из другого письма армянского архиепископа выясняется, что последний имел договоренность о переезде в пределы Российской империи не только простых жителей-армян, но и богатых константинопольских и индийских купцов, которые «прибегнут в Россию и перенесут тайно знаменитые свои капиталы»⁵.

Начавшаяся в 1787 г. русско-турецкая война создала все предпосылки для практического воплощения в жизнь задуманных планов. В этой связи Екатерина II посылает Иосифа Аргутинского в действующую армию к князю Г. А. Потемкину. В документе, повествующем о деятельности армянского архиепископа, подчеркивается, что он «с самого начала... войны находился завсегда с главнокомандующим генерал-фельдмаршалом князем Потемкиным Таврическим при войсках... при окончании же сей войны по особливому высочайшему соизволению... императрицы Екатерины Второй чрез упомянутого генерал-фельдмаршала князя Потемкина препоручено было [ему] непосредственно старание о преклонении к выходу в Россию обитавших под турецкою властью в Бессарабии армян»⁶. Для выполнения той же самой задачи в действующую армию направляются также «араратский посол» Степан Давтян и архимандрит Григорий Захарян.

Проходил второй год войны. К этому времени русские войска успели полностью завоевать область, расположенную между Бугом и Днестром. Было уже ясно, что она останется за Россией. Поэтому князь Г. А. Потемкин поспешно вызывает к себе капитана Ивана Ремара и поручает ему начальство над всеми селениями во вновь приобретенной Очаковской области⁷. Наступил момент, когда армянские деятели совместно с русским верховным командованием могли приступить к практиче-

³ «Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии, год второй», Екатеринослав, 1905, ч. III, стр. 8—9.

⁴ Там же, стр. 9.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 880, оп. 5, л. 378, л. 13 об.

⁶ АВПР, ф. «Сношения России с Арменией (1764—1800)», оп. № 100/III, д. 462, л. 28.

⁷ ЦГАДА, Госархив, ф. 16, д. 966, ч. 1, л. 113.

скому осуществлению намеченных мероприятий по основанию и заселению нового армянского города. Иосиф Аргутинский и князь Г. А. Потемкин предусматривают все до мелочей. Последний не забывает даже о печати будущей армянской колонии⁸.

Подготовка к переселению армянского населения на левый берег Днестра началась значительно раньше 1789 г. Так, уже с самого начала войны перед Степаном Давтяном ставится задача формирования добровольческого отряда из местных армян. Об этом факте, кстати весьма интересном и любопытном, мы узнаем из надписи на надгробной плите Степана, на которой так и написано, что «он (т. е. Степан. — Ж. А.) собирал в Бессарабии ополчение из армян»⁹. Далее. Армянские представители в ходе войны охотно помогали командирам русских полков выбрать для себя вожатых из числа армян — местных жителей. Они оказали, например, большую помощь войскам Кутузова. Некоторым из вожатых, отметив их примерную службу¹⁰, русский полководец лично выдал аттестаты. Был, таким образом, установлен контакт между армянскими жителями молдавских городов, находившихся под многовековым игом отсталой Турции, и русскими войсками, и армяне с радушием встречали эти войска. А известие о том, что вместе с русскими полками следуют видные представители армянской нации, еще более способствовало дружелюбному и доверчивому отношению армянских жителей к русским войскам.

Князь Г. А. Потемкин вменяет в обязанность своих военачальников всеми средствами расположить к себе местных армян. В освобожденных русскими войсками городах дома многих армян не принуждались к постою и земским повинностям. Более того. Некоторые из армян принимались в российское подданство. Примером может служить ясский армянин Данила Маркович, получивший 20 апреля 1789 г. паспорт от графа Румянцева¹¹. Из числа армян избирались также старосты в городах, освобожденных русскими войсками. Так, например, в освобожденном Аккермане должность старосты более года исправлял армянин Константин Афанасьев¹². По всей вероятности, до своего назначения Афанасьев выполнял роль вожатого при войсках Кутузова и полковника Хвостова, от которых он впоследствии и получил аттестаты. В одном из них сообщается, что армянин Афанасьев находился при русской армии более двух лет, усердно исполняя службу¹³.

Помимо всего перечисленного, русское командование было небезучастно к судьбе армянского населения турецких крепостей и городов. Перед штурмом Измаильской крепости к подполковнику Хастатову, от-

⁸ «Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии», стр. 7.

⁹ Х. И. Кучук-Иоаннесов. Армянские надписи в г. Григориополе Херсонской губернии, М., 1896, стр. 13.

¹⁰ «Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии», стр. 11.

¹¹ ЦГА Молдавской ССР, ф. 1, оп. 1, д. 57, л. 2.

¹² Там же, л. 108.

¹³ Там же, лл. 76 и 100.

ряду которого было предписано занять квартал, населенный армянами, обратился Иосиф Аргутинский. Армянский архиепископ просил Хастатова (по происхождению армянина¹⁴) проявить в своих действиях максимум осторожности, дабы не нанести армянскому населению какой-либо урон. О том, как справился подполковник Хастатов с просьбой Аргутинского (видимо, и с поручением русского верховного командования), скорее всего можно судить из письма самого армянского архиепископа. Русский военачальник, писал Иосиф Аргутинский, «сохранил жизнь и имение великого числа армян, внутри крепости зверонравными турками заключенных», благодаря чему он приобрел у армянских жителей Измаила «и благодарность и доверенность»¹⁵.

Привлекая на свою сторону армянское население завоеванных турецких городов, русское командование тем самым одновременно подготавливало почву для переселения армян из турецких областей в пределы Российской империи. Конечно, очень трудно было покинуть насиженные места, не легко было расстаться с имуществом, садами, торговыми лавками и домами, приобретенными в результате кропотливого труда армянских тружеников на протяжении многих десятилетий. Поэтому и князь Г. А. Потемкин и Иосиф Аргутинский, осуществляя программу переселения армян, стремились как можно больше заинтересовать их льготами и привилегиями, предоставляемыми им на русской земле. В качестве наглядного примера выставлялся армянский г. Новая Нахичевань, выстроенный возле устья Дона. По мысли вдохновителей переселения, известие о наличии у армян Новой Нахичевани собственного магистрата и суда, а также ряда чрезвычайных льгот должно было произвести впечатление на умы турецких армян, способствуя еще большему их стремлению к эмиграции в Россию. Русским военачальникам было приказано распространять среди армянского населения освобожденных городов открытые листы, в которых заключался призыв к переселению и перечень льгот, которые получили бы армяне в случае их переезда в Россию¹⁶.

Основные задачи по организации переселения князь Г. А. Потемкин возложил на Иосифа Аргутинского и его товарищей. Еще в ноябре 1789 г. последовало официальное письмо князя о передаче в паству армянского архиепископа всех армян, проживающих на территории, отвоеванной у Турции¹⁷. В том же документе Г. А. Потемкин поручает Аргутинскому распорядиться о благоустройстве армян и разрешает одну из бендерских мечетей обратить в армянскую церковь¹⁸. Для облегчения деятельности

¹⁴ См. М. Нерсисян. Из истории русско-армянских отношений. Книга первая, Ереван, 1956, стр. 73.

¹⁵ АВІР, там же, л. 143.

¹⁶ АВІР, там же, л. 143 об.

¹⁷ См. «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. 1, стр. 44.

¹⁸ Там же, стр. 44—45.

Аргутинского князь Г. А. Потемкин выделяет ему даже секретаря из своей личной канцелярии¹⁹.

Армянский архиепископ начал с того, что, следуя примеру русских военачальников, стал рассылать в турецкие города с армянским населением листы с описанием выгод, полученных армянами на российской земле. «Исполняя со всевозможным тщанием и ревностью волю его светлости (т. е. князя Г. А. Потемкина. — Ж. А.), сообщил я во все армянские церкви в переводе все милостивейше данную Нахичевану привилегию и проповеди, изъявляющие монаршее человеколюбие, к чтению при окончании каждой литургии на армянском языке... внуша в них склонность к переселению»²⁰. Так впоследствии описывал Иосиф Аргутинский свои действия в период русско-турецкой кампании.

Рассчитывать на силу одних письменных призывов, естественно, нельзя было. Поэтому, по мере продвижения русских войск в глубь турецкой территории, за ними шли армянские деятели, перед которыми стояла задача осуществлять вывод армянского населения.

Через две недели после взятия Измаила туда прибыл Иосиф Аргутинский²¹ и немедленно начал агитацию за переезд армян в Россию. Однако не все армянское население Измаила, как и других городов, где перед местными армянами наряду с Аргутинским выступали Степан Давтян и архимандрит Григорий Захарян, нашло в себе силы покинуть обжитые, родные места, ясно не представляя свою будущность. Армяне, разумеется, стремились избавиться от турецкого гнета и выехать в пределы России. Более того. Многие из них сами непосредственно обращались с подобной просьбой к Иосифу Аргутинскому, Степану Давтяну и к русскому командованию. Изложенное подтверждается письмом подполковника Моисея Зверева, возглавлявшего в свое время «экспедицию строения города Григориополя». В марте 1797 г. он писал: «...архиепископ Иосиф... как по завоеванным в последнюю турецкую войну крепостям ездил их (армянских жителей. — Ж. А.) соглашать перейти в Россию, так равно сами к нему являясь, объявляли свое, по обнадеживанию его, желание переселиться»²². Но некоторая часть армян все же колебалась. Организаторам переселения пришлось немало потрудиться, чтобы склонить их к переезду на левый берег Днестра, где им обещались чрезвычайные льготы и привилегии.

Если сравнить вывод армянского населения из Крыма в 1778 г. с переселением армян из турецких областей в Россию в 1791 г., то можно прийти к выводу, что почва для переселения армян в 1791 г. более созрела, нежели в 1778-м. Поэтому вполне понятно, что армян Молдавии и Бессарабии приходилось лишь только уговаривать и убеждать, меж тем как армян из Крыма — уговаривать и принуждать.

¹⁹ АВПР, там же, д. 463, л. 247.

²⁰ ЦГИАЛ, там же, л. 13.

²¹ См. *Ա Ե ու Հոգևեք Կաթողիկոս Արղունեան: Քրիստոս, 1902, Ա, 81.*

²² ЦГА Молдавской ССР, ф. 1317, оп. 1, д. 1, л. 455.

Вывод армян из турецких областей в Россию был задуман организаторами переселения следующим образом: сконцентрировав армян вначале в пограничном городе Бендеры, в дальнейшем перевезти их на левый берег Днестра — в Дубоссары.

Согласно плану переселения, князь Г. А. Потемкин разослал комендантам крепостей инструкции с указанием маршрута движения армянских переселенцев. Так, еще в 1790 г. в ордере от 17 июня он писал майору Ремару: «Как армянское общество из Белграда (Аккермана. — Ж. А.) будет переселяться в Дубоссары²³ на всегдашнее там пребывание, то я Вам предписываю принять благовременные к тому меры и преподать всевозможные способствования к поспешному поселению и хозяйственному образованию»²⁴. Некоторые из русских военачальников в свою очередь вручали вывезенные армянские семьи попечению коменданта Бендерской крепости барона Вестфалена. Об этом мы узнаем из его рапорта от сентября 1791 г. «Господин поручик и кавалер Голенищев-Кутузов, — писал Вестфален, — прислал из Измаила к переселению в Новые Дубоссары измаильских армян двадцать две семьи числом обоего пола сто одна душа; и как оных, а так же и впредь прибывающих приказал поместить в Бендерах, принявши их в особое покровительство, которые сего м[еся]ца 4-го числа прибыли сюда и расположены по здешним армянам»²⁵.

В приведенном отрывке интересно обратить внимание на три момента. Во-первых, сам по себе этот документ является свидетельством наличия программы переселения с двумя ее основными этапами. Во-вторых, он дополняет наши сведения о том периоде, когда армяне временно пребывали в Бендерах. Нас в данном случае интересует проблема устройства их быта. Выясняется, что переселенцы на время были размещены по квартирам бендерских армян. Как нам уже известно, благоустройством армян в Бендерах занимался лично Иосиф Аргутинский. Именно в этот период он превращает одну из бендерских мечетей в армянскую церковь²⁶. И, в-третьих, выясняется, что в судьбах армянских переселенцев немаловажную роль сыграл великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов.

В фондах Московского военно-исторического архива хранятся рапорты Кутузова на имя князя Г. А. Потемкина, датированные августом — сентябрем 1791 г. Содержание названных документов говорит о том, что вывод армян из Измаила поручается князем непосредственно Кутузову. На этом новом поприще своей деятельности Кутузов натолкнулся на ряд трудностей. Это были в основном трудности технического характера, поскольку (как мы можем судить из текста приводимого ниже документа) почва для переселения измаильских армян в Россию к тому времени уже была подготовлена; в своей основной массе они изъявляют

²³ В данном случае Г. А. Потемкин указывает на конечный пункт переселенцев.

²⁴ Цитировано по книге В. А. Кочергина «Наброски по истории города Дубоссар и прилежащего Поднепровья (Херсонской губернии)». Одесса, 1911, стр. XI.

²⁵ ЦГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 507, л. 34.

²⁶ См. «Кавказская старина», Тифлис, 1872, № 4 и 5, стр. 97.

желание переехать на левый берег Днестра. «Армяне, — пишет Кутузов в рапорте от 24 августа 1791 г., — жительствующие в Изманле, желают переехать в Дубоссары, но некоторые из них, будучи неимуши, за неимением подвод сего учинить не могут; подвод же всех потребно пароволовых сто пятьдесят, коих здесь достать в наймы никак невозможно, и для того сам представя Вашему сиятельству прошу, ежели есть способными снабдить, приказать доставить онныя в непродолжительном времени. При отъезде здешних армян последует, может быть, их примеру и протчия жители»²⁷.

В другом рапорте Кутузов писал: «Из числа армян — жителей измаильских выехало поныне в разныя числа на поселение в Дубоссары семьдесят семь семей с пристойными конвоями. Сии люди — изо всех армян достаточнейшия; остается здесь из армян же много желающих к поселению в российских пределах, но за неимением по неимуществу их подвод, подняться не могут, и для того нужно бы было доставить сюда, ежели возможно, до ста пятидесяти подвод, или позволить употребить на них для найма фуршиков казенныя деньги»²⁸. Здесь Кутузов указывает на Дубоссары как на конечный пункт переселения армян²⁹. Помимо вышензложенного, рапорт Кутузова дает богатую пищу и для других выводов. Прежде всего, интересно отметить, что это — одно из первых документальных свидетельств о социальном расслоении будущих григорнопольских армян.

Из содержания рапортов Кутузова выясняется следующая картина: богатая армянская купеческая верхушка выехала в Дубоссары на свои средства; значительная же часть неимущего армянского населения не только не могла достать для переезда подвод, но даже нуждалась в одежде и в ежедневном пропитании. На это обстоятельство указывает также и армянский архиепископ в своем письме к князю Г. А. Потемкину: «Не безызвестно состояние измаильских армян, которые будучи наконец разорены, не имеют чем переехать в Россию, а паче заселить совсем пустое место, строить и заводиться всем нужным домоводством, но и пищею едва себя довольствовать могут. В таком состоянии теперь находится и часть килийских армян, то по всем вышеописанным обстоятельствам благоволите приказать дать подвод столько, сколько потребно будет, да на первоначальное обзаведение снабдить хлебом на прокорм и посев, на построение же домов — деньгами безвозвратно»³⁰.

В соответствии с тем, что князь Г. А. Потемкин возложил ответственность по благоустройству армян на Иосифа Аргутинского, последний счел долгом раздать на первых порах из своих средств нуждающимся

²⁷ ЦГВИА, там же, л. 29.

²⁸ ЦГВИА, там же, л. 33.

²⁹ Поэтому у читателя не должно создаться впечатление о наличии якобы расхождений между сообщениями Кутузова и барона Вестфалена. Ясно, что в рапорте коменданта Бендерской крепости речь шла только о первом этапе армянского переселения.

³⁰ Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 1, оп. 194, д. 8, лл. 55–56.

армянским семьям более тысячи пар платья, а также выделить некоторую сумму для пропитания³¹.

Тот же Аргутинский сообщает, что из четырех тысяч армян, собранных в Бендеры для переселения, ему удалось перевезти в Дубоссары, за неимением подвод, только половину³². Следовательно, две тысячи армян ждали своей очереди. Русское командование, озабоченное создавшимся положением, также выделило из казенных средств некоторую сумму как для перевоза оставшихся армян на левый берег Днестра, так и для их пропитания. Так, в одной из ведомостей, подписанной генерал-губернатором Василием Васильевичем Коховским, указывается, что на покупку пшеницы для армян было истрачено 506 червонцев, а на транспортировку пшеницы в Дубоссары — 500 червонцев³³.

Переселение столь большого числа армянских семей со всем своим домашним скарбом, понятно, являлось сложным делом. Поэтому оно осуществлялось по частям. Одними из первых переправились через Днестр килийские армяне. И это произошло, по всей вероятности, только потому, что они раньше других прибыли в Бендеры. Совместно с ними в Дубоссары переехали каушанские и бендерские армяне и часть аккерманских армян. Их переправа, видимо, началась ранней весной 1791 г. и затянулась до начала лета. Данные одной из ведомостей говорят о том, что к 20 мая того же года в Дубоссары прибыло килийских³⁴ армян в количестве 1873 человек³⁵, в то время как их измаильские сородичи оставались еще на месте.

Переселение измаильских армян началось сравнительно поздно и осуществлялось (в силу уже отмеченных причин) вовсе не ускоренными темпами. Например, из 320 армянских семей, предназначенных для переселения из Измаила в Дубоссары (в количестве 1658 человек³⁶), к 6 сентября 1791 г. выехали только 22 семьи³⁷. В этом же месяце Кутузовым было отправлено еще две партии армян. Первая партия включала в себе 77 семей³⁸, а вторая — 14 семей³⁹. Стало быть, переселение затянулось на несколько месяцев. Но уже к концу 1791 г. основная масса армян все же была перевезена в Дубоссары.

Выше мы привели цифру, указывающую на количество армянских переселенцев из Измаила. Надо к этому добавить, что измаильские армяне составляли самую многочисленную переселенческую группу. Если привести количество переселенцев из других городов, то выявится сле-

³¹ ЦГИАЛ, там же, л. 13 об.

³² Там же, л. 11.

³³ ЦГАДА, там же, д. 696, ч. 1, л. 215 об.

³⁴ Составитель ведомости майор Ремар в данном случае обобщил. Среди них находились также каушанские, бендерские и часть аккерманских армян.

³⁵ ЦГВИА, там же, л. 6.

³⁶ ЦГИАЛ, там же, л. 11.

³⁷ ЦГВИА, там же, л. 35.

³⁸ Там же, л. 33.

³⁹ Там же, л. 40.

дующая картина: из Аккермана вышло 852 человека (142 семьи), из Каушан (включая и бендерских армян) — 716 человек (120 семей), из Килии—673 человека (120 семей) и, наконец, из Исанчи—51 человек (12 семей). Общее число всех выходцев к концу 1791 г. составило четыре тысячи человек⁴⁰. В дальнейшем эта цифра возрастает: поток переселенцев не прекращается и в последующие годы.

В Дубоссарах армянские переселенцы нашли себе приют в домах местных жителей⁴¹. Это было, конечно, временным явлением, поскольку со дня на день ожидалось распоряжение правительства об основании армянского города. Такое распоряжение последовало только 23 февраля⁴² следующего, 1792 г. в виде указа Екатерины II на имя екатеринославского губернатора В. В. Коховского. «Господин Екатеринославский губернатор Коховский,—пишет императрица.—Возложь на вас население и благоустройство земли новоприобретенной нами от Порты Оттоманской, за нужно находим особливому вашему поручить попечению перенесенных на оную из-за Днестра армян. Покойный князь Григорий Александрович Потемкин Таврический назначил быть городу армянскому под именем Григорнополь у самого Днестра, между долин Черной и Черницы, включая и обе оныя в городской выгон. Мы, утверждая сие назначение, повелеваем. Первое: отвести помянутую округу между долин Черной и Черницы, лежащую со вмещением обеих оных, под город армянский, который и именовать Григорнополь»⁴³.

Этот указ Екатерина II фиксирует окончание первого этапа по организации на левом берегу Днестра армянской колонии и выдвигает новые задачи на последующем этапе. Теперь, когда все подготовительные работы по основанию армянского города были уже проведены, завершение начатого дела правительство возлагает на Иосифа Аргутинского и Коховского. Последний в связи с мероприятиями по освоению Очаковской области должен был прибыть в Дубоссары еще в начале марта. Но свое намерение он смог осуществить только 26 марта⁴⁴. В Дубоссарах екатеринославского губернатора уже ждали его брат генерал-майор Михаил Васильевич Коховский и Иосиф Аргутинский. Армянского архиепископа, естественно, волновал вопрос основания армянского города, меж тем как приведенный нами выше указ императрицы от 23 февраля задерживался в пути. Екатеринославский губернатор получил его в Дубоссарах лишь 1 апреля⁴⁵. На следующий же день В. В. Коховский, пригласив к себе армянского архиепископа с его паствой, ознакомил их с

⁴⁰ ЦГИАЛ, там же, л. 11.

⁴¹ ЦГАДА, там же, д. 696, ч. II, лл. 147—147 об.

⁴² В некоторых источниках и исследованиях этот документ неверно датирован 22 февраля.

⁴³ ЦГАДА, там же, лл. 92—93. Копии цитируемого документа хранятся не в одном архиве. Полный текст указа был опубликован впервые на армянском языке в ноябре 1792 г. См. «Տեղաբնակ համայնության և նույննալ զրոնք ողորմութեան»: նոր նախընթաց, 1792.

⁴⁴ ЦГАДА, там же, ч. I, л. 217.

⁴⁵ ЦГА Молдавской ССР, там же, л. 96.

содержанием указа императрицы⁴⁶. Сам Коховский впоследствии в письмах к В. С. Попову следующим образом описывает свою встречу с Иосифом Аргутинским: «При объявлении мною высочайшаго указа архиепископу армянскому и его пастве о месте, где высочайше повелено быть армянскому городу Григориополю, пришли было все они в уныние. Оное произошло было единственно от воображения, что по Днестру нет места лучше Дубоссарского, и что для того не было высочайшей воли им пожаловать оное»⁴⁷. Итак, получается, что Иосиф Аргутинский был поставлен перед фактом: он не знал решения правительства об изменении месторасположения будущего армянского города. Следовательно, неправы авторы (в том числе и Лео), утверждающие, что «особое место» для основания города было выпрошено самим Аргутинским⁴⁸.

Действия русского правительства в этой связи не трудно объяснить. Исходя из своего первоначального замысла, оно стремилось заложить обособленный армянский город, с основанием которого связывалась перспектива экономического развития новой области России.

4 апреля текст указа Екатерины II был зачитан перед всем армянским населением. Весть о предполагаемой новой перемене местожительства взволновала армянских переселенцев. Как правильно отмечал Лео, селиться и застраиваться в новых местах было действительно очень трудно армянам, которые и так претерпели столько лишений и притеснений⁴⁹. Для того чтобы успокоить их, необходимо было прежде всего успокоить самого Иосифа Аргутинского. С этой целью В. В. Коховский приглашает армянского архиепископа и некоторых его приближенных осмотреть место, выделенное правительством под армянский город. 5 апреля, т. е. на следующий же день, они отправились в долины Черной и Черницы. Вместе с ними туда же прибывают генерал М. В. Коховский и несколько землемеров⁵⁰. «Наконец когда осмотрелись, когда обозрели,— пишет об этом дне екатеринославский губернатор,— частью со мною и с посланными от меня землемерами все назначаемые им (армянам. — Ж. А.) выгоднейшие места, когда открыли мы им родники для приведения воды в город, избрали места для насаждения фруктовых и виноградных садов и для посева поваренных растений и когда растолковали им, что в сем жалуемом им армянском городе приятнейший образ жизни их ни кем нарушен не будет, и что никто из нас жен их видеть не может, то место сие, столь приятным и выгодным найдено ими, что все они суть в неопisanном восхищении»⁵¹. Как видно из приведенного документа, настроение Иосифа Аргутинского после обзора Черной и Черницы изменилось в лучшую сторону. Теперь армянский архиепископ с охотой взял-

⁴⁶ Там же, см. также «Записки Одесского общества истории древностей» (ЗООИД), Одесса, 1881, т. XII, стр. 346.

⁴⁷ ЗООИД, там же.

⁴⁸ См. Лео, указ. соч., стр. 87.

⁴⁹ Там же, стр. 88.

⁵⁰ ЦГАДА, там же, ч. 1, л. 224.

⁵¹ ЗООИД, там же, стр. 346—347.

ся уговорить переселенцев перейти на новое место, которое, кстати, находилось на расстоянии немногим более 12 километров от Дубоссар.

После осмотра долин Черной и Черницы началась деятельная подготовка к основанию города. Прежде всего необходимо было составить план города и послать его в столицу на утверждение императрицы. Приблизительно в середине апреля был составлен план города Григориополя. Теперь необходимо было поспешить с доставкой плана Екатерине II. Спешка организаторов переселения (и екатеринославского губернатора в том числе) объяснялась тем, что им хотелось еще до наступления лета перевести всех армян на новое место, чтобы они уже в 1792 г. могли начать земледельческие работы. К тому же к спешке толкали стесненные условия, в которых приходилось жить армянским переселенцам⁵².

Повезти план города Григориополя в Петербург В. В. Коховский поручает племяннику армянского архиепископа Барсегу Аргутинскому-Долгорукову⁵³. 17 апреля последний отправился в дорогу⁵⁴.

Проходило время, а из столицы никаких утешительных вестей не поступало. Месяцы томительного ожидания сыграли свою роль. Неопределенное положение, в котором находились армяне, вместе с крайне стесненными условиями жизни явились причиной недовольства некоторой части переселенцев. Среди последних появились даже желающие вернуться обратно за границу⁵⁵. Это были в основном выходцы из Аккермана, у которых за Днестром сохранились дома и имелись родственники. Положение обострилось настолько, что екатеринославский губернатор вынужден был прибегнуть к срочным мерам. По его приглашению в Дубоссары 6 мая прибывает председатель Ново-Нахичеванского магистрата поручик Павел Туманов⁵⁶. В. В. Коховский приказывает Туманову принять на себя руководство над армянскими переселенцами, прочему ему в будущем должность градоначальника. Однако приезд Павла Туманова в Дубоссары делу не очень помог. Волнения среди армянских переселенцев продолжались. Только этим можно объяснить тревожные письма Иосифа Аргутинского, посылаемые к графу Зубову. Прекрасно понимая, что одной из главных причин недовольства армян является неопределенность их положения, армянский архиепископ просит у графа содействия для скорейшего решения участи переселенцев. «Долгом себе поставляю покорнейше донести Вашему Высокопревосходительству, — пишет Аргутинский в письме от 3 июня, — что армяне, перешед на сию сторону Днестра, расположены по жилищам молдаван, крайне изнуряются теснотою по неимению собственных своих домов, а потому просили меня, яко архипастыря, взреть на их состояние и объяснить Вашему

⁵² АВПР, там же, д. 463, л. 106.

⁵³ «Збірник Східщини», т. 5.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ ЦГАДА, там же, д. 699, ч. II, л. 413.

⁵⁶ ЦГА Молдавской ССР, там же, л. 118.

Высокопревосходительству. Я, входя в оное.. осмеливаюсь нижайше просить о решении участи их и моей представительством и заступлением Вашим у престола человеколюбивейшей и милосердной монархини. Отвод места, назначенного под город между долин Черной и Черницы, есть главный предмет мыслей народных; но когда настоящее лето ими упущено будет по части домостроительства, то оное сопряжется с большими и тяжчайшими на будущий год трудами»⁵⁷.

Не успело это письмо прибыть в Петербург, как наконец, 10 июня, Екатерина II в Царском Селе накладывает на план Григориополя резолюцию: «Быть сему». Вскоре утвержденный план города специальным гонцом был отправлен к екатеринославскому губернатору⁵⁸. Получив его 17 июля, В. В. Коховский тотчас же поспешил с радостной вестью к Иосифу Аргутинскому⁵⁹. Армянский архиепископ, сообщив в свою очередь об этом переселенцам, приказал им подготовиться к торжественной закладке города. В. В. Коховский и Иосиф Аргутинский распорядились назначить торжества на воскресенье 15 июля (1792 г.). В этот день, при огромном стечении народа, в присутствии губернского начальства и приглашенных из-за границы армян, был заложен Григориополь. К началу августа в Григориополе было уже выстроено 114 жилых дома, одна кофейня, сафьяновый завод и вырыто 43 колодца⁶⁰. К лету уже некоторая часть переселенцев справляла новоселье в новых жилых домах армянского города. Другая часть была размещена в ближайших от Григориополя селениях⁶¹.

Планомерное строительство города началось лишь после того, как горожанам была отпущена обещанная со стороны русского правительства денежная субсидия. Последнюю григориопольцы получили вместе с привилегиями и льготами, данными императрицей 12 октября 1794 г., т. е. спустя два года после основания Григориополя.

По указу Екатерины II Григориополь был отнесен к числу городов, входящих в состав Екатеринославского наместничества, и получил свой герб, печать и штат городского магистрата.

Григориопольскому магистрату предоставлялась судебная и исполнительная власть. Для разбора мелких дел при магистрате учреждались также сиротский и словесный суды. Высший орган городского управления находился под ведением губернского наместнического правления и имел свой штат⁶². Помимо градоначальника, который получал 300 руб. в год, были введены должности двух бургомистров, каждый с жалованьем в 120 руб., четырех ратманов с окладом по 100 руб., секретаря с жалованьем в 200 руб. и одного переводчика с окладом 150 руб. в год⁶³.

⁵⁷ АВПР, там же, д. 463, л. 106 об.

⁵⁸ «Збірник зміщених...», кр. 5.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ ЦГАДА, там же, д. 696, ч. I, л. 378 об.

⁶¹ Там же, ч. II, л. 147 об.

⁶² ЦГА Молдавской ССР, там же, л. 24 об.

⁶³ ЦГАДА, там же, л. 175.

Помимо этого, русское правительство утвердило выдачу армянскому городу следующих привилегий и льгот. На строительство 325 жилых домов, магистрата и церковных зданий решено было выдать безвозмездную ссуду, причем на постройку жилых зданий предполагалось отпустить 64 781 р. 72 к., Соборной церкви, монастыря и приходских церквей — 37 тыс. руб., архиерейского дома и консистории — 15 тыс. руб., магистрата — 4 тыс. руб.⁶⁴ По истечении десятилетней льготы григориопольцы обязаны были возратить правительству в последующие 10 лет деньги, отпущенные на строительство лавок и гостиного двора (10 тыс. руб.), кофейных домов и бани (2 тыс. руб.), а также пятидесятитысячную сумму, предназначенную армянскому купечеству для развития торговли⁶⁵. Деньги же, выданные каждой армянской семье (в общей сумме 25 тыс. руб.), правительство собиралось по истечении десятилетней льготы востребовать от григориопольцев в течение 5 лет⁶⁶. Всего русское правительство предполагало отпустить григориопольским армянам 189 781 р. 72 к.⁶⁷ (в эту сумму не входят ассигнования на магистрат — 1578 руб. и «экспедицию строения» — 1174 руб.).

Деньги, отпускаемые на содержание магистрата и «экспедиции строения», правительство обязывалось выплачивать ежегодно. Что же касается остальных ассигнований, то дело обстояло так: сумму, выдаваемую безвозмездно (102 781 р. 72 к.), правительство решает отпустить из доходов Екатеринославской губернии в течение двух лет, а остальные деньги, которые должны были быть впоследствии возвращены казне (87 тыс. руб.), намечено было выдать армянам единовременно⁶⁸.

С 18 декабря в Григориополе начал функционировать магистрат. Капитан Павел Туманов, как градоначальник, механически вошел в состав магистрата. В следующем, 1795 г. «Экспедиция строения» Григориополя⁶⁹ приступила к своим обязанностям.

ԳՐԻԳՈՐԻՊՈԼՔԻ ՔԱՂԱՔԻ ՀԻՄՆԱԴՐՈՒՄԸ

Ժ. Հ. ԱՆԱՆՅԱՆ

(Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ)

XVIII դ. Երկրորդ կեսին ռուսական կառավարությունը ծրագրել էր Ռուսաստանի հարավում նոր-նախիջեանից բացի հիմնել հայկական ևս մեկ քաղաք: Հայկական նոր քաղաքի ստեղծման գաղափարը Ռուսաստանում հայականազոր զործիչների, մասնավորապես Հովսեփ Արղուիսյանի կողմից օժան-

⁶⁴ ЦГИА Молдавской ССР, там же, л. 33.

⁶⁵ Там же, л. 33—33 об.

⁶⁶ Там же, л. 33 об.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ ЦГАДА, там же, л. 174, а также ЦГА Молдавской ССР, там же, л. 39—39 об.

⁶⁹ Григориополь ныне — в пределах Молдавской ССР.

դակութիւն գտաւ: Շահագրգռված կողմերից յուրաքանչյուրը այդ հարցում ըր ուրույն նպատակներն էր հետաանդում:

1787 թ. սկսված ռուս-թուրքական պատերազմը նախադրյալներ ստեղծեց իրագործելու ռուսական կառավարութեան վերոհիշյալ պլանները՝ թուրքական մարզերից հայերին ռուսական տերիտորիա գաղթեցնելու նախագիծը: Հայերը, ինքնրստինքյան հասնանայի Շ. ուզում էին ազատագրվել թուրքական լծից և անցնել Լուստստանի սահմանները: Նրանցից շատերը նման խրնդրանքով դիմել էին Հովսեփ Արղւթյանին և ռուսական հրամանատարութեանը: Բայց և այնպես սաղթի կազմակերպիչները ստիպված եղան շատ ջանք գործադրել, որպեսզի նրանց հակեն ղեպի Բնեստրի ձախ ափը գաղթելու կողմը, որտեղ նրանց սպասում էին, ինչպես աշխատում էին համոզել. արտակարգ առանձնաշնորհումներ:

Հայ ընտանիքների գաղթեցումը Լուստստան բարդ պրոցես էր. ուստի այն ըրագործվում էր մաս առ մաս: 1791 թ. վերջերին հայերի հիմնական մասը (4000 մարդ) տեղափոխվել էր Բուրոսար՝ հայերի ժամանակավոր հանգրրվանը, որտեղ նրանք օրը-օրին սպասում էին կառավարութեան կարգադրութեանը՝ հայաբնակ քաղաք հիմնելու մասին: Այդ կարգադրութեանն արվեց միայն հաջորդ՝ 1792 թ. փետրվարի 23-ին, երբ հրապարակվեց Եկատերինա II-ի հրամանագիրը՝ Եկատերինոսլավի նահանգապետ Վ. Վ. Վախովսկու անունով:

1792 թ. ապրիլին արդեն կազմվել էր Երիզորիոպոլ քաղաքի պլանը, որը հաստատվեց Եկատերինա II-ի կողմից նույն թվականի հունիսի 10-ին, իսկ հուլիսի 25-ին, կիրակի օրը, ժողովրդի շոք րազմութեան և նահանգական բարձրաստիճան պաշտոնյաների, ինչպես նաև սահմանի մյուս կողմից հրավիրված հայերի ներկայութեամբ, ղրվեց Երիզորիոպոլ քաղաքի հիմքը: